
УДК 81'246
ББК 81.002.1
Д 40

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: inyaz06@rambler.ru

Теучеж Ф.А.

Ассистент кафедры арабского и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: raksimus@bk.ru

Сходства и различия в адыгейском, русском и английском языках на грамматическом уровне *(Рецензирована)*

Аннотация:

Проводится сопоставительно-типологическое описание синтаксических единиц адыгейского, русского и английского языков, позволяющее выявить сходства и различия в грамматическом строе рассматриваемых языков. Установлено, что грамматический строй сопоставляемых языков различается не только отсутствием определенных грамматических категорий, но и характером выражения и функционирования в речи одинаковых категорий тех или иных частей речи.

Ключевые слова:

Сопоставительно-типологическое описание, грамматический уровень, грамматические категории в родном (адыгейском), русском и английском языках.

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: inyaz06@rambler.ru

Teuchezh F.A.

Lecturer Assistant of Arab and Second Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: raksimus@bk.ru

Similarities and distinctions in the Adyghe, Russian and English languages at grammatical level

Abstract:

The comparative and typological description of syntactic units of the Adyghe, Russian and English languages is carried out to reveal similarities and distinctions in a grammatical system of the languages under study. It is inferred that the grammatical system of compared languages differs not only in absence of certain grammatical categories, but also in nature of expression and functioning in speech of identical categories of these or those parts of speech.

Keywords:

The comparative and typological description, grammatical level, grammatical categories in native (Adyghe), Russian and English languages.

Для создания эффективной методики формирования коммуникативной компетенции обучающихся необходим учет взаимодействия родного (адыгейского), русского и иностранного языков, что определяется при сопоставительно-типологическом исследовании. При этом данные исследования могут проводиться как на уровне всего строя сопоставляемых языков, так и на отдельных его ярусах, в частности грамматическом.

Сопоставляемые языки на грамматическом уровне различаются не только отсутствием определенных грамматических категорий, но и характером выражения и функционирования в речи одинаковых категорий тех или иных частей речи. Так, в английском языке имеются артикли *the, a (an)*, которых нет в русском и адыгейском языках.

В рассматриваемых языках имеется категория определенности и неопределенности. Однако в каждом из сопоставляемых языков эта категория выражается разными способами. В русском языке данная категория выражается аналитическим способом – при помощи лексических средств, в адыгейском языке – при помощи падежных флексий, в английском языке – посредством артиклей, выполняющих смысло-различительную, классифицирующую, выделительную, собирательную, реферативную функции. В русском языке те же функции может выполнять и порядок слов.

Особенностью определенного артикля в английском языке является его использование в конструкции «*the*+ прилагательное / наречие в сравнительной степени и *the*+ прилагательное / наречие в сравнительной степени», которая переводится на русский язык как «*чем* + прилагательное / наречие в сравнительной степени, *тем* + прилагательное / наречие в сравнительной степени»: *the sooner the better – чем скорее, тем лучше*.

Категория состояния в русском языке не имеет выраженных морфологических показателей, в отличие от англий-

ского языка, где данный класс слов начинается на - *a*: *alive, afloat, afire, asleep, aloft* и т.д. Единственный признак категории состояния, помогающий не путать его с наречием, - синтаксическая функция: слова категории состояния всегда входят в состав сказуемого. Кроме того, в предложениях с категорией состояния может вводиться реальный субъект действия, который предстает в форме дательного падежа. Подобная конструкция невозможна в английском языке [1: 122].

В сопоставляемых языках глагол является самой сложной и емкой грамматической категорией. В трех языках глагол – знаменательная часть речи, которая выражает действие или состояние как процесс (*читать – еджэн – read; говорить – гуцы/эн – talk, speak; делать – до – ш/эн* и т.д.).

В русском языке значение действия глагола выражается грамматическими категориями лица, времени, склонения, вида, залога.

Многие из названных грамматических категорий глагола в адыгейском языке отсутствуют или отличаются от русского языка в своем морфологическом выражении. Из приведенных категорий русского глагола в адыгейском языке имеются категории времени, склонения, лица и числа с существенными различиями в их выражении в сопоставляемых языках; переходность/непереходность, возвратность/невозвратность.

В адыгейском языке не различаются залогов. Глагольные формы, выражающие совершенный и несовершенный вид, включаются в систему спряжения.

Глагол в английском языке представлен следующими грамматическими категориями: 1) категорией числа; 2) категорией лица, выражаемой в настоящем времени морфемой - *es* и нулевыми морфемами в других лицах; 3) категорией времени, выраженной тремя формами времени – настоящим, будущим, прошедшим; 4) категорией вида, представленной

в форме общего и длительного вида; 5) категорией наклонения, имеющей шесть морфологически выраженных форм наклонений: изъявительного, повелительного, сослагательного I, сослагательного II, предположительного и условного; 6) категорией залога, выраженной в форме действительного и страдательного залога; 7) категорией временной отнесенности, выражаемой формами перфекта.

Основные трудности, связанные с отсутствием какой-либо грамматической категории или с частичным несовпадением значений категории в английском и русском языках, можно свести к следующему: 1) значения трех русских времен (будущего, настоящего и прошедшего) соответствуют грамматическим значениям 16 времен в английском языке, распределенным по четырем блокам (*Future, Future-in-the-Past, Present, Past*) и четырем группам времен (*Simple, Progressive, Perfect, Perfect Progressive*); 2) случаи употребления сослагательного наклонения в русском и английском языках совпадают частично (например, предложения с *I wish...* (Мне жаль...)); 3) модальность в английском языке выражена лексически большим количеством элементов, чем в русском языке, что приводит к большей степени детализации модальных оттенков; 4) набор неличных форм глагола разный в русском и английском языках: а) в анализируемых языках есть инфинитив, но в английском языке он имеет больше форм и может использоваться в различных инфинитивных конструкциях; б) в русском языке причастие имеет 4 формы (выделяются действительное и страдательное причастие настоящего и прошедшего времени), в английском – 2 формы (действительное причастие настоящего времени и страдательное причастие прошедшего времени); в) как и в случае с инфинитивом, английское причастие может входить в состав конструкций, которые отсутствуют в русском языке (например, *Complex Object*); г) деепричастие отсутствует в английском языке, ча-

стично его функции берет на себя причастие; д) в английском языке есть такая неличная форма глагола, как герундий, который не имеет прямых аналогов в русском языке; 5) в английском языке из-за отсутствия падежных окончаний широко используются случаи двойного предложного управления, которые зачастую достаточно сложно передать по-русски в компактном виде, потому что в русском языке каждый предлог имеет свое управление и, следовательно, требует определенной падежной формы существительного; 6) различная синтаксическая структура русского и английского языков: а) наличие абсолютных конструкций в английском языке; б) широкое применение отглагольных конструкций (например, *решение проблемы*) в русском языке; в) частотность «атрибутивных словосочетаний» в английском языке, которые создают большую экономию языковых средств, но требуют более объемного перевода [2: 109].

В сопоставляемых языках наблюдаются существенные структурно-типологические различия между аналогичными синтаксическими единицами и конструкциями. Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретное содержание.

Одним из основных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, то такая связь называется сочинительной синтаксической связью, например: *отец и сын (father and son); сын и отец (son and father); нибашъэрэ клалэрэ, чэци мафи* [3: 217].

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент

подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка компонентов может привести к существенному изменению смысла целого: *зеленый луг* – словосочетание; *Луг зеленый* – предложение [3: 217].

Многообразие семантических отношений в словосочетании сводится к трем основным: атрибутивным (*red pen* – *красный карандаш*; *непэрэ мафэр*); объектным (*to tell the truth* – *говорить правду*; *псым хэс*); обстоятельственным (*to write neatly* – *писать аккуратно*; *дахэу матхэ*).

Синтаксическая связь слов в словосочетании в русском, адыгейском и английском языках сводится к согласованию, управлению и примыканию. Однако средства выражения каждого из типов связи и их употребительность в сопоставляемых языках существенно различается.

Грамматическая связь согласования наиболее выраженной и полной является в русском языке, как языке с весьма развитой системой словоизменения. Все согласующиеся части речи – имена прилагательные, причастия, прилагательные, некоторые местоимения, числительное – согласуются с существительным в роде, числе и падеже. Это важный типологический признак словосочетания русского языка.

В адыгейском языке категория рода отсутствует. Согласование в числе и падеже тоже специфическое: в словесном комплексе «согласующееся слово + существительное» или «существительное + согласующееся слово» флексия падежа или числа присоединяется к последнему слову (*дэнэ джан* – *дэнэ джанэр* – *дэнэ джанэхэр*, но *унэ дах* – *унэ дахэр* – *унэ дахэхэр*).

В английском языке грамматическое согласование прилагательного с существительным отсутствует.

В сопоставляемых языках наиболее распространенным и употребительным в речи структурным типом простого предложения является двусоставное предложение. Основу которого составляет соче-

тание подлежащего и сказуемого. Сказуемое двусоставного предложения чаще всего выражается личной формой глагола или глаголом-связкой и предикативной частью. В русском языке подлежащее имеет форму именительного падежа. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице, числе, а в прошедшем времени – и в роде.

В адыгейском языке, относящемся к эргативному строю, подлежащее выражается формой именительного и эргативного падежей. Если в русском языке позицию независимого главного члена занимает подлежащее, то для адыгейского языка позицию независимого главного члена занимает сказуемое. В сказуемом адыгейского языка выражаются почти все связи слов в предложении. Соотношение между подлежащим и сказуемым, прямым и косвенным дополнениями и, кроме того, отношения, выражаемые русскими предлогами, все это передается в адыгейском языке специальными аффиксами, входящими в состав сказуемого [4]. Поэтому адыгейское сказуемое представляет собой как бы «целое предложение в предложении» и на русский язык часто переводится целым предложением. Таким образом, в адыгейском языке функции сказуемого гораздо шире, в нем сосредоточены элементы всех членов предложения [4].

Для английского двусоставного предложения типологическим признаком служит фиксированный порядок слов. Двусоставным предложениям в сопоставляемых языках противопоставляются односоставные предложения, которые характеризуются наличием в их структуре одного из главных членов – подлежащего или сказуемого.

В русском языке односоставные предложения широко распространены и представляют разные типы по своим структурно-семантическим признакам. Прежде всего, по характеру отнесенности действия к деятелю они бывают личные и безличные. В личных предложениях присутствует позиция грамматического под-

лежащего, а в безличных она отсутствует. В зависимости же от степени отнесенности действия к деятелю и способа выражения сказуемого личные предложения делятся на определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные. Каждый из структурно-семантических типов односоставных предложений в русском языке имеет и свою сферу использования [4].

В адыгейском языке также выделяются односоставные предложения. Личные предложения представлены определенно-личными, неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями. Хотя типология личных сказуемых предложений в русском и адыгейском языках совпадает, они существенно различаются по средствам выражения сказуемого. Сказывается разносистемность языков: в русском языке показателями лица являются личные окончания, а в адыгейском языке – личные префиксы. «Всякое адыгейское сказуемое, так или иначе, в своей форме (в префиксах и отчасти в суффиксах) согласуется с подлежащим. Подлежащее всегда выражено той или иной частицей в составе сказуемого. Собственно, настоящих бес-субъектных («безличных») предложений (то есть предложений без так или иначе выраженного подлежащего) в адыгейском языке не существует» [5].

В английском языке число типов односоставных предложений невелико. Это объясняется аналитическим строем предложений с присущим ему фиксированным порядком слов и обязательным наличием подлежащего, хотя бы и формального.

В контексте исследуемой проблемы существенно осознание соотношения сложного предложения в сопоставляемых языках. В этом плане следует, прежде всего, подчеркнуть, что сложное предложение как особый структурно-семантический тип предложения, содержащий две и более предикативные единицы, выделяется в сопоставляемых языках. В них также все сложные предложе-

ния делятся на бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения (compound sentences) по смысловым отношениям, которые устанавливаются между частями, и средствам выражения этих отношений (сочинительные союзы) в данных языках совпадают. Сложносочиненное предложение состоит из равноправных простых предложений. Простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, соединяются сочинительными союзами. Они обычно отделяются запятой: *The signal was given, and the steamer moved slowly from the dock. Сигнал был дан, и пароход медленно отошел от пристани* [6].

Два или несколько простых предложений, как и в русском языке, в английском языке могут соединяться в сложное предложение и без союзов. В этом случае между простыми предложениями могут выражаться разные смысловые отношения. Что касается сложноподчиненных предложений (complex sentences), они основательно исследованы в русском языке, широко распространены и разнообразны по своим структурно-семантическим типам.

В адыгейском языке сложноподчиненные предложения менее распространены и употребительны.

В английском языке сложноподчиненные предложения распространены. В большинстве случаев данный тип предложения состоит из двух (или нескольких) предикативных синтагм, одна из которых рассматривается как главное предложение (the Principal Clause), а другая – как придаточное (the Subordinate Clause). Части сложноподчиненного предложения могут быть подчинены бессоюзной связью: *The book you gave me is very interesting. Книга, которую вы мне дали, очень интересная*. Придаточное предложение соединяется с главным чаще всего с помощью союзов или союзных слов: *He will get the letter tomorrow (главное предложение) if you send it off now (придаточное предложение). Он получит*

письмо завтра, если вы отошлете его теперь[7]. В английском языке, в отличие от русского, придаточное предложение часто не отделяется запятой от главного.

Для выражения полноты мысли бывает недостаточно одного предложения, нередко требуется больший контекст. Поэтому основной единицей речи, выражающей законченное высказывание в полном смысле слова, является не отдельное предложение, а цепочка взаимосвязанных предложений, образующих текст.

Проведенный нами анализ показывает, что в сопоставляемых языках на грамматическом уровне помимо общих признаков имеются и существенные различия: 1) отсутствие категории рода в адыгейском языке, грамматической не-

выраженностью в нем категории одушевленности и неодушевленности; 2) отсутствием в английском языке категории падежа и категории грамматического рода в системе существительного и прилагательного; 3) несоответствием падежной и предложно-падежной системы в сопоставляемых языках; 4) несоответствием грамматических средств выражения связи слов; 5) расхождениями в семантической структуре слов, различиями в сочетаемости слов в контактирующих языках.

Причиной указанных различий является принадлежность адыгейского, русского и английского языков к разным языковым системам: русского – к флективной группе, адыгейского и английского – к агглютинативной.

Примечания:

1. Семенова М.Ю. Основы перевода текста. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
2. Уракова Ф.К., Туова М.Р. Филологическая подготовка учащихся-адыгейцев на основе взаимосвязанного обучения предметам языкового цикла: сходства и различия в соизучаемых языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 109-120.
3. Джандар Б.М. Сопоставительно-типологическая характеристика синтаксического строя русского, адыгейского и английского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 216-223.
4. Шапацева М.Х. Сопоставительная грамматика русского и адыгейского языков. Майкоп, 2005. 328 с.
5. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахроническая характеристика. М.; Нальчик, 1964.
6. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М.: Юнвест Лист, 1999. 716 с.
7. Stechow A.V. Fortschritte in der Semantik // Fortschritte in der Semantik: Ergebnisse aus dem Sonderforschungsbereich 99 «Grammatik und sprachliche Prozesse» der Universität Konstanz: Sonderforschungsbereiche. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1988. S. 3-26.

References:

1. Semenova M.Yu. Foundations of text translation. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 344 pp.
2. Urakova F.K., Tuova M.R. Philological teaching of the Adyghe pupils on the basis of interconnected training in subjects of a language cycle: similarities and distinctions in co-studied languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». Maikop, 2012. Issue 4. P. 109-120.
3. Dzhandar B.M. Comparative and typological characteristic of a syntactic system of the

Russian, Adyghe and English languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Issue 2. P. 216-223.

4. Shkhapatseva M.Kh. Comparative grammar of the Russian and Adyghe languages. Maikop, 2005. 328 pp.
5. Kumakhov M.A. Morphology of the Adyghe languages. Synchronous and diachronic description. M.; Nalchik, 1964.
6. Kachalova K.N., Izrailevich E.E. Practical Grammar of English with exercises and keys. M.: Yunvest List, 1999. 716 pp.
7. Stechow A.V. Fortschritte in der Semantik // Fortschritte in der Semantik: Ergebnisse aus dem Sonderforschungsbereich 99 «Grammatik und sprachliche Prozesse» der Universität Konstanz: Sonderforschungsbereiche. Weinheim: VCH, Acta Humaniora, 1988. S. 3-26.